

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-69-74

ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ЭЙДЖИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖ. Г. БАЙРОНА «ДОН ЖУАН»

© Яна Алексеевна Гудкова

Южный федеральный университет г. Ростов-на-Дону, Россия

yagudkova@sfnu.ru

Аннотация. Рассматривается оценочная составляющая геронтологических стереотипов как основа эйджизма и потребность в выявлении языковых средств репрезентации этой оценочности в произведении английского поэта Дж.Г. Байрона «Дон Жуан». Подчеркивается значимость её изучения. Исследуются языковые средства репрезентации оценочности возрастных групп среднего и старшего возраста в произведении Дж. Г. Байрона «Дон Жуан». Установлено, что к таким средствам относятся числительные, оценочные слова, слова с негативными коннотациями, употребляемые совместно с номинациями возраста и возрастных людей, метафоры и контраст.

Ключевые слова: геронтологический стереотип, оценочность, оценочные слова, метафора, контраст.

Для цитирования: Гудкова Я.А. Геронтологический эйджизм в произведении Дж.Г. Байрона «Дон Жуан» // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 103. № 2. С. 69-74. doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-69-74

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

Gerontological ageism in the work of J.G. Byron "Don Juan"

© Yana A. Gudkova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

yagudkova@sfnu.ru

Abstract. The evaluative component of gerontological stereotypes is considered as the basis of Ageism and the need to identify linguistic means of representing this evaluativeness in the work of the English poet J.G. Byron "Don Juan". The importance of studying it is emphasized. The linguistic means of representing the evaluation of the age groups of middle and older age in the work of J. G. Byron "Don Juan" are investigated. It has been established that such means include numerals, evaluative words, words with negative connotations used in conjunction with age and age-related categories, metaphors and contrast.

Keywords: gerontological stereotype, evaluativeness, evaluative words, metaphor, contrast.

For citation: Gudkova Ya.A. Gerontological ageism in the work of J.G. Byron "Don Juan". *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 103. No 2. P. 69-74. doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-69-74

Введение

Одной из глобальных проблем современности выступает проблема эйджизма в целом и геронтологического как его ядра в частности. Понятие эйджизма было предложено в 1969 г. американским социологом Р. Батлером [8]. Сегодня геронтологический эйджизм понимается как комплекс дискриминационных практик, установок и стереотипов в отношении пожилых людей [5, с. 105]. Под стереотипами в данной работе понимаются определённые представления о действительности или её фрагменте (в частности, возрасте) с позиции «наивного», обыденного сознания» [6, с. 21].

Изучение возрастных стереотипов является сравнительно молодым направлением исследования в социальной психологии. Толчок к их изучению дало развитие таких отраслей наук, как геронтология и ювенология, а также межкультурных психологических исследований в начале XXI в.

Исследования в данной области демонстрируют, что возраст является не только биологической, но и социальной категорией, играющей важную роль во взаимодействии людей [9; 7, с. 81]. Возраст выступает исторически и культурно детерминированным социальным конструктом. Так, например, представления о сроках наступления старости и возможности деторождения изменяются в зависимости от изменения средней продолжительности жизни. В восточных культурах культивируется уважение и почтительное отношение к старшим, тогда как культуры Европы и США ориентируются на молодёжь.

Таким образом, общество может конструирует старение и старость как с помощью позитивных, так и с помощью негативных, маргинализирующих дискурсов, которые формируют презрительное отношение к немолодым гражданам как проявление эйджизма [4, с.127]. Старость в ориентированных на молодость культурах рассматривается как поражение [4, с. 124], и культ молодости превратился в прекрасный источник дохода для представителей различных сфер бизнеса и одновременно в триггер комплексов неполноценности и депрессии для многих миллионов людей.

По сути отнесение людей к той или иной возрастной группе становится критерием оценки по шкале хорошо – плохо, и эта стереотипизированная оценка фиксируется в языковой картине мира, которая по своей сути аксиологична [1, с. 194]. При этом важно отметить, что свойственное для эйджизма негативное оценивание возрастных групп отнюдь не является приобретением современности, эйджизм существовал уже в начале XIX в., о чём можно судить, например, по произведению Дж. Г. Байрона «Дон Жуан», в котором ярко представлены негативные возрастные стереотипы [3, с. 47–49], многие из которых сохраняются и в наше время. Однако их репрезентация в данном произведении не служила предметом специального исследования.

Таким образом, *актуальность* данной статьи обусловлена значимостью изучения оценочной составляющей геронтологических стереотипов как основы эйджизма и потребностью в выявлении языковых средств репрезентации этой оценочности в произведении английского поэта Дж. Г. Байрона «Дон Жуан». *Целью* исследования являются языковые средства репрезентации оценочности возрастных групп среднего и старшего возраста в этом произведении.

В работе использовались *методы* лингвистического наблюдения и описания, оппозиций, лингвостилистического и контекстологического анализа.

Обсуждение

Повествование в «Дон Жуане» ведётся от лица рассказчика, но не вызывает сомнения, что в его уста Дж. Г. Байрон вкладывает своё отношение к возрасту, «поскольку авторы литературных произведений создают особые художественные миры, в которых не может не отражаться их собственное мировоззрение и миропонимание» [2, с. 158].

Проведённое исследование показывает, что для выражения негативного отношения к среднему и пожилому возрасту Дж. Г. Байрон многократно использует *числительные* с точным указанием возраста, которые в сочетании с пессимистическим окружающим контекстом выражают негативную оценку.

Это касается не только периода старости, но и периода среднего возраста, который согласно произведению, наступает у мужчин в 30 лет и является рубежом между прекрасной, наполненной яркими эмоциями и событиями молодостью и лишённым всего этого периода после 30 лет, когда вместе с утратой чувств приходят и нерадостные изменения внешности. Например:

*But now at thirty years my hair is grey
(I wonder what it will be at forty?
I thought of a peruke the other day)
My heart is not much greener (D.J., 1, CCXIII, P. 65).*

Рассказчик грустно говорит о том, что в 30 лет его волосы поседел, душа постарела, а маячащие впереди 40 лет приведут к дальнейшим внешним изменениям, в связи с чем он начинает задумываться, как их скрыть с помощью парика.

Он отмечает, что и у женщин пользуются успехом мужчины, которые не старше 30 лет:
Ladies even of the most uneasy virtue

*Prefer a spouse whose age is short of **thirty** (D.J., 1, LXIII, p. 27).*

Наступление среднего возраста для женщин ещё более печально. Для них, как утверждает рассказчик, это примерно 27 лет. После этого рубежа женщины теряют свою красоту, и ничего нового в их жизни уже не происходит:

*This may be fix'd at somewhere **before thirty** –
Say **seven-and-twenty** (D.J., 14, LIII, p. 461).*

Всё, что ожидает женщин – это несчастливый брак, не приносящие радости измены, уход за детьми и посещение церкви:

*...what rests beyond?
A thankless husband, next a faithless lover,
Then dressing, nursing, praying, and all's over (Don Juan, 2, CC, p. 118).*

В другом фрагменте «Дон Жуана» рассказчик ещё более обесценивает зрелых женщин, отмечая что после 19 лет их возраст становится трудно определяемым, поскольку они утрачивают свою красоту:

*... what is she?
A lady of a **certain age**, which means
Certainly aged – what her years might be
I know not, never counting **past their teens** (Don Juan, 2, LXIX, p. 255).*

После среднего возраста наступает старость. По мнению рассказчика, она приходит в 50 лет. Человек в это время полностью теряет привлекательность, имеет проблемы со здоровьем и – самое печальное – утрачивает способность любить. Рассказчик иронично отмечает, что для женщины предпочтительнее иметь двух мужей в возрасте 25 лет, чем одного в возрасте 50:

*Wedded she was some years, and to a man
Of **fifty**, and such husbands are in plenty;
And yet, I think, instead of such a **ONE**
'T were better to have two of **five-and-twenty** (D.J., 1, LXII, p. 27).*

Влюблённая в Дон Жуана Юлия безрадостно размышляет о 50-летнем возрасте своего мужа, по поводу которого рассказчик говорит, что данный возраст не вдохновляет:

... this number rarely much endears (D.J., 1, CVII, p. 38).

В 50 лет не приходится рассчитывать на взаимную любовь, если такая любовь и встречается, то крайне редко:

*At **fifty** love for love is rare (D.J., 1, CVIII, p. 38).*

Солидность возраста своего мужа намеренно с целью унижить его подчёркивает молодая жена дона Альфонса Юлия:

*Is 't worthy of your years? – you have **threescore** –
Fifty, or **sixty**, it is all the same (D.J., 1, CXIII, p. 38).*

Рассказчик уверен, что любовь – привилегия молодости. Он вспоминает красавицу Клеопатру, которой было 40, когда от рук заговорщиков погиб её 50-летний возлюбленный, римский государственный деятель Цезарь, и отмечает, что эта любовь была бы более всепоглощающей и яркой, если бы влюблённым было 15 и 20 лет:

*He died at **fifty** for a queen of **forty**;
I wish their years had been **fifteen** and **twenty**
For then wealth, kingdoms, worlds are but a sport (D.J., 6, VI, p. 238).*

Негативная оценка среднего и пожилого возраста (плохо, очень плохо) выражается в «Дон Жуане» с помощью *оценочных эпитетов с отрицательными коннотациями*. Так, средний возраст характеризуется автором как самый жестокий возраст, сравнимый по жестокости со средними веками (при этом используется игра слов: обыгрывается многозначность существительного *middle: middle ages* – 500–1500 годы и *middle age* – средний возраст – 30–40 лет):

*Of all the barbarous middle ages, that
Which is most **barbarous** in the middle age
of man (D.J., 12, I, p. 396).*

Также рассказчик употребляет по отношению к среднему возрасту эпитеты *horrid* и *hateful*:
*That **horrid** equinox, that **hateful** section
Of human years (D.J., 10, XXVII, p. 356).*

Пожилой возраст рассказчик также называет ужасными (*awful*), поскольку люди в таком возрасте уже никому, по его мнению, неинтересны и всё, что им остаётся, – это вспоминать время, когда они жили полной жизнью, и придаваться размышлениям:

*But there she slept, not quite so fair to see,
As ere that **awful** period intervenes
Which lays both men and women on the shelf,
To meditate upon their sins and self (D.J., 6, XIX, p. 255).*

Также негативная оценка среднего и пожилого возраста достигается с помощью слов с негативными коннотациями, употребляющихся в микроконтекстах совместно с номинациями возраста и людей старше 30 лет.

К таким словам относятся, в частности, слова, обозначающие внешние возрастные изменения, которые до неузнаваемости меняют облик людей, делая их непривлекательными, и которых страшится рассказчик: седина (*grey, grizzled*) и морщины (*wrinkles*). Например:

*... our hair
Grows **grizzled**, and we are not what we are (D.J., 12, I, p. 396).*

Следующая группа слов – это слова, обозначающие различные болезни, неминуемо, по мнению рассказчика, сопровождающие пожилой возраст и являющиеся барьером между пожилыми людьми и теми, кто живёт полноценной жизнью. Это такие болезни, как подагра (*gout*), глухота (*deaf*). Резкое снижение остроты зрения, при котором не помогают даже очки (*her spectacles grew dim*). Например:

*... life's thin thread's spun out
Between the gaping heir and a **gout** (D.J., 13, XL, p. 429).*

Также в старости в худшую сторону, как полагает рассказчик, меняется характер: старики становятся скупыми, поскольку только деньги приносят им радость, когда всё, что доставляло удовольствие прежде, осталось в прошлом. Например:

*In short, I must not lead the life I did do;
The credulous hope of mutual minds is o'er,
The copious use of claret is forbid too,
So for a good old-gentlemanly vice
I think I must take with **avarice** (D.J., 1, CCXVI, p. 66).*

Геронтологический эйджизм проявляется и в выборе *метафор*, включая метафорические эпитеты, с помощью которых изображается старость. Так, в следующем примере мы наблюдаем зооморфный метафорический эпитет *snake-like* и натуроморфную метафору *decay*, создающие неприглядный образ старости, которая кажется в молодости чем-то далёким и нереальным:

*A long and **snake-like** life of dull **decay**
Was not for them (D.J., 4, IX, p. 158).*

Антропоморфные метафоры *democrats* и *flatter* подчёркивают неизбежность возрастных изменений внешности, перед которыми беззащитны даже монархи:

*Sovereigns may sway materials, but not matter,
And wrinkles, the **d-d democrats**, won't **flatter** (D.J., 10, XIV, p. 355).*

Также рассказчик использует пространственную метафору пути, чтобы показать, насколько тяжёл переход из молодости в средний возраст:

*... wise travelers drive with circumspection
Life's sad post-horses o'er **the dreary frontier**
Of age (D.J., 10, XXVII, p. 356).*

Кроме того, неприглядность среднего и особенного пожилого возраста становится особенно заметной за счёт использования *приёма контраста*, в частности, при противопоставлении увядающей красоты царицы Екатерины II и её внешности в юные годы:

... *not old queen*,

But one who is not so youthful as she was

In all the royalty of sweet seventeen (D.J., 10, XXVII, p. 355).

Зрелый возраст царицы и её увядающая красота (контраст внутри образа) противопоставляются также молодости и присущей этому возрасту красоте Дон Жуана (контраст между образами). Причём если рассказчик сначала, как в приведённом выше примере, называет царицу нестарой, то затем частица *not* исчезает, и царица уже без смягчений называется старой женщиной:

... *he owed much to his youth...*

but most

He owed to an old woman and his post (D.J., 10, XXIX, p. 356).

Выводы

Проведённое исследование показывает, что в произведении Дж. Г. Байрона представлены исключительно негативные этностереотипы, связанные со средним и пожилым возрастом. Люди среднего возраста (30–40 лет) характеризуются как утратившие яркие эмоции молодости и вступившие в безрадостный период жизни, переживающие о своих возрастных изменениях. Для женщин молодость заканчивается в 27 лет, когда они теряют свою красоту и живут монотонной семейной жизнью без каких-либо радостных перспектив.

Ещё более негативна оценка пожилого возраста (50 лет и далее). Старики представлены как до неузнаваемости изменённые сединой и морщинами люди с плохим слухом и зрением, а также страдающие от подагры. Они скупы, и деньги становятся их единственной страстью. Старики неинтересны обществу и им остаётся только вспоминать былое.

Такие негативные стереотипы вербализуются в «Дон Жуане» посредством числительных с точным указанием возраста, которые в сочетании с пессимистическим окружающим контекстом выражают негативную оценку оценочных эпитетов, слов с негативными коннотациями, употребляющихся в микроконтекстах совместно с номинациями возраста и людей старше 30 лет (седина, морщины, подагра и пр.), метафор и приёма контраста, противопоставляющего прекрасную молодость другим периодам жизни.

Список источников

1. Блох М.Я. Человек и мир сквозь призму языка. Философские раздумья. М.: Прометей, 2019. 534 с.
2. Боева-Омелечко Н.Б. Индивидуально-авторская антонимия как проявление лингвокреативного потенциала личности // Личность и модусы её реализации в языке. Иркутск: ИГЛУ, 2008. С. 158–187.
3. Боева-Омелечко Н.Б. Маркеры взаимодействия творческих личностей Дж.Г. Байрона и А.С. Пушкина в произведениях «Дон Жуан» и «Евгений Онегин» // Отражение этнокультурной специфики народа и индивидуальных особенностей личности в языке и речи. Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2010. С. 36–59.
4. Зеликова Ю.А. «Чувствую себя просто бабушкой». Старение, эйджизм и сексизм в современной России // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2020. № 2. С. 124–145.
5. Коллина Л.В. Возрастная детерминация эйджизма социальных и медицинских работников // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2017. Т. 12. № 1. С. 105–112.
6. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль при обучении русскому языку иностранцев. М.: Педагогика-пресс, 1996. 215 с.

7. Пчегатлук С.К., Скочилова Д.А. Эйджизм как социальное явление: социологический анализ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 7. С. 81–84.
8. Butler R.N. Ageism: Another Form of Bigotry // The Gerontologist. 1969. № 9. Pp. 243–246.
9. Gilleard C., Higgs P. Aging, Corporeality and Embodiment. L., N.Y., Delhi: Anthem Press, 2013. 212 p.

References

1. Bloch M.Ya. Man and the world through the prism of language. Philosophical reflections. Moscow: Prometheus, 2019. 534 p.
2. Boeva-Omelechko N.B. Individual author's antonymy as a manifestation of the linguo-creative potential of personality // Personality and modes of its realization in language. Irkutsk: IGLU, 2008. P. 158–187.
3. Boeva-Omelechko N.B. Markers of interaction between creative personalities of J.G. Byron and A.S. Pushkin in the works “Don Juan” and “Eugene Onegin” // Reflection of the ethno-cultural specificity of the people and individual personality traits in language and speech. Rostov-on-Don: IPO PI SFU, 2010. P. 36–59.
4. Zelikova Yu.A. “I feel like just a grandmother”. Aging, ageism and sexism in modern Russia // Laboratory: Journal of Social Research. 2020. No. 2. P. 124–145.
5. Collina L.V. Age determination of ageism of social and medical workers // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2017. Vol. 12. No. 1. P. 105–112.
6. Prokhorov Yu.E. National socio-cultural stereotypes of speech communication and their role in teaching the Russian language to foreigners. M.: Pedagogika-press, 1996. 215 p.
7. Pchegatluk S.K., Skochilova D.A. Ageism as a social phenomenon: a sociological analysis // Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. No. 7. P. 81–84.
8. Butler R.N. Ageism: Another Form of Bigotry // The Gerontologist. 1969. No. 9. P. 243–246.
9. Gilleard C., Higgs P. Aging, Corporeality and Embodiment. L., N.Y., Delhi: Anthem Press, 2013. 212 p.

Статья поступила в редакцию 06.02.2024; одобрена после рецензирования 20.02.2024; принята к публикации 20.02.2024.

The article was submitted 06.02.2024; approved after reviewing 20.02.2024; accepted for publication 20.02.2024.